

Флорина-Лаура Некулай

**Если бы Европа была
федеральной...**

*Упражнение для молодого
поколения*

Переводчик:
Ирина Малахивская

Эта книга-проект была написана благодаря технической поддержке и ноу-хау Союза европейских федералистов (СЕФ). Проект финансируется Европейской Комиссией, но не выражает взгляды Комиссии.

© 2005 Флорина-Лаура Некулай

Напечатано:
Mechelse Drukkerijen
Maanstraat 8, B-2800 Mechelen
Tel: + 32 (0)15/ 203519
Fax: + 32 (0)15/216334
www.medru.be

*«Слои в Европейском
федеральном союзе должны быть
как слои в тортe; если одного не
хватает, торт теряет свой вкус».*

Благодарность

Чтобы напечатать эту книгу сегодня, мне следует поблагодарить нескольких людей и извиниться перед теми, кого я не упомяну здесь.

Я бы хотела поблагодарить Союз европейских федералистов (СЕФ) за техническую и ноу-хау поддержку, а Фламандское национальное агентство молодежи (JINT) за то, что поверили в этот проект.

Мне бы также хотелось выразить благодарность профессору Дусан Сиджаньски, профессору Гиулиано Амато, доктору Гилберт Касасус, профессору Тангай де Вильде, Ричард Ламинг, Джон Пари и профессору Сержио Пистоне за их доброту согласиться прочитать манускрипт этой книги и улучшить ее своими замечаниями.

Я бы хотела поблагодарить Стевен Евертс, Фабрис Филлиез и Чарис

Ксиручакис за интересный разговор о политике.

За предоставленный материал по некоторым федеральным странам я благодарю Симоне Буркхарт, Кристина Вайх Хондрилла, Иулиус Хондрилла и Бит Спэс.

Я хотела бы выразить благодарность моим дорогим друзьям Джоан, Тому, Анне, Нику, Брэду и Майклу за их постоянную поддержку, особенно во время этого проекта. Особенную благодарность я выражаю Ненси Норрис за ее доброту согласиться прочитать и откорректировать текст. Мне также хотелось бы поблагодарить Пола Диренса.

И последнее – я хочу поблагодарить своих родителей, Марию и Стефана, за их любовь и доверие, постоянную поддержку и ободрение на протяжении всех этих лет.

Содержание

<i>Предисловие</i>	7
<i>Введение</i>	12
Часть I: Вымышленное интервью с Президентом Европейского Союза.....	16
Часть II: Вымышленное интервью с Главой Европейского Правительства.....	58
Часть III: Вымышленное интервью с Министром иностраннных дел Европейского Союза	81
<i>Постскриптум</i>	106
<i>Ваши отзывы</i>	113

Предисловие

Эта книга по федерализму написана простым текстом, кратко и в то же время подробно. Молодой автор пытается дать ответ молодой публике на вопрос: «Какой была бы Европа, будучи федеральной?»

Проводя три вымышленных интервью с личностями, которые более или менее взяты из европейской политической реальности, автор придает оригинальность и динамизм литературе по европейскому федерализму.

Автор объясняет, что такое федерализм с практической точки зрения: вымышленные интервью, проведенные молодой командой репортера и оператора, которые работают на Европейском телевидении для молодежи, выясняют, что европейский федерализм уходит корнями в историю, и описывают его эволюцию. В книге приводятся точные примеры европейского курса

политики в таких сферах, как образование, занятость, здравоохранение и защита прав потребителей. Автор пытается объяснить, что бы изменилось, если бы Европа была федеральным государством, а также показывает, какие преимущества имел бы Европейский Союз с федеральным устройством на международной арене. Более того, в книге приводятся сильные аргументы в пользу преимуществ федерального устройства Европейского Союза, и в то же время автор оставляет на рассмотрение молодым читателям одобрять или нет эту модель для себя лично.

Такие инициативы, которые исходят от молодого поколения, более чем приветствуются! Следует поддерживать молодых активистов, которые хотят быть задействованными в процессе освещения гражданам европейских вопросов и, в особенности, преимуществ федерального устройства

Европейского Союза. Следует так объяснить федералистское восприятие Европейского Союза, что «человек на улице» поймет это. Это и есть главная цель данной книги. Но такая инициатива должна, конечно, идти параллельно с большим количеством политических действий.

В данное время Европейский Союз переживает кризисный период, так как некоторые европейские граждане потеряли веру в возможность ЕС решить самые насущные проблемы, например, безработица. Европейские граждане должны быть лучше проинформированы о европейской политике и вовлечены в большем масштабе. Дебаты о конституции должны продолжаться и активно вовлечь всех граждан. Все европейцы и все, кто проголосовали за Европейскую Конституцию – а большинство государств-членов и населения ЕС проголосовали за, – должны вместе драться за Европейскую

Конституцию. «Период обдумывания» не означает молчания, а требует активного действия.

Чтобы Европейский проект двигался дальше, нужна синхронность действий. Инициатива Европейской Комиссии улучшить свое общение с гражданами, так называемы «План Д» (Д – демократия, диалог, дебаты) пройдет удачно только в случае полной поддержки со стороны граждан Европы. С другой стороны, трудно вовлечь граждан в такой сложный процесс, как европейские дела. Однако, в случае передачи больших полномочий регионам и местным властям, граждане могут лучше понять значение Европы и лучше представить федеральное устройство.

Процесс навстречу к федеральному будущему Европейского Союза должен вовлечь молодое поколение. Мы должны быть уверены, что они понимают многие преимущества, которые предлагает объединенная

Европа. Как уже было упомянуто в подзаголовке, книга «Если бы Европа была федеральной...» – это упражнение для молодого поколения, также эта книга может быть полезным источником информации и вдохновения для всех, кто хотели бы прочитать короткий, динамичный, и все же информативный документ о том, что могла бы представлять собой федеративная Европа.

**Доктор Фридрих
ФРИШЕНШЛЯГЕР**
Генеральный Секретарь
Союз европейских федералистов

Введение

Этот сборник - результат моего давнего убеждения, что книги, написанные в академическом стиле, понятны только для читателей-специалистов данной области и уменьшают интерес молодежи, в нашем случае - это политика.

Большинство хороших политических дискуссий приводятся в сложной манере на сотнях страниц, что делает их доступными только для тех, кто изучают политику, и для тех, у кого есть время и интерес. Итак, у меня возник вопрос: а как насчет молодых людей в этих лабиринтах политической информации, где так легко потеряться?

Эта книга-проект - часть Программы молодежи Европейской Комиссии - предназначена объяснить молодежи, в основном, в возрасте от 15 до 30 лет, что такое федерализм в целом и концепцию Европейского федерализма в частности.

Чтобы достичь понимания содержания, текст представлен в виде диалога.

Книга состоит из трех вымышленных диалогов. Первая часть - это диалог с Президентом Европейского Союза, который дает общее определение федерализму. Вторая часть - это также вымышленный диалог с Главой Правительства Европы. Этот диалог покажет, как федеральная система в Европе может повлиять на каждодневную жизнь граждан. Третья часть представляет вымышленное интервью с Министром иностранных дел Европы. Это подчеркивает потенциально-сильные стороны объединенной Европы в международной политике. Чтобы сделать этот сборник более привлекательным для молодежи, интервью были проведены молодыми репортером и оператором, которые работают на телестанции Европейское телевидение для молодежи (ЕТВМ), нацеленной на молодых людей, к которым и я обращаюсь.

Эта книга-проект была для меня тренировкой, и среди других вещей я узнала, что выразиться простыми словами труднее, чем академическим языком и стилем.

Самым сложным было так поставить проект, чтобы столько много молодых людей, сколько возможно, смогли бы поучаствовать и извлечь выгоду из процесса и результатов. Чтобы распространить книгу как можно больше среди молодых читателей, которые могут не владеть иностранным языком в совершенстве, книгу следует перевести с английского на другие языки. Это бы предоставило хорошую возможность потренироваться для молодых студентов, в основном с факультетов иностранных языков, попытаться перевести этот сборник на их родные языки. Я хотела бы выразить благодарность молодым переводчикам-волонтерам этой книги.

Я надеюсь, что эта книга поможет молодым людям лучше представить, что

представляла бы собой федеральная Европа и какие преимущества это может принести.

Приятного прочтения!
Флорина-Лаура НЕКУЛАЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вымышленное интервью с Президентом Европейского Союза

Репортер и оператор с Европейского телевидения для молодежи (ЕТВМ) покидают студию, чтобы встретиться с Президентом Европейского Союза для интервью...

- Не можешь ли ты, пожалуйста, наконец-то собраться и вспомнить, что нам надо! Надо идти уже сейчас, если мы хотим быть вовремя на интервью.

- Ты всегда меня торопишь!

- Мы уже долго работаем вместе, и я знаю, что несколько раз торопила тебя, когда в этом совсем не было необходимости, но на этот раз все очень важно.

- Ну хорошо, хорошо. А у кого мы берем интервью сегодня?

- У Президента Европейского Союза!!!
- Понятно. Мне кажется, было бы лучше, если бы я взял с собой кого-то, кто бы отвечал за свет.
- У тебя все получится, но, пожалуйста, поторопись.
- Ты приготовила вопросы?
- А как ты думаешь?
- Я тоже могу сказать, что мы работаем уже достаточно давно вместе, и ... иногда твои вопросы казались очень спонтанными.
- Я достану машину! И в этот раз я приготовила вопросы...на этот раз.
- Я так и знал! Это же для Президента Европейского Союза. Могу ли я посмотреть на эти вопросы?
- Я бы хотела сохранить элемент неожиданности.

- «Элемент неожиданности» ... а ты можешь хотя бы описать мне их чуточку? О чем ты собираешься спрашивать?

- Вообще-то я приготовила три ряда вопросов для трех интервью, которые мы проведем на этой неделе. Материал должен быть готов для документального фильма, который мы готовим в следующем месяце. Первый тур будет адресован Президенту и сфокусирован на его взглядах на федерализм и европейский федерализм в частности. Мы обсудим второй ряд вопросов с Главой Европейского Правительства и поднимем вопрос, как федеральная Европа влияет на жизнь Европейских граждан и молодежь. Третья часть - о сильных сторонах Европы в международной политике в настоящее время. Мы возьмем интервью у Министра иностранных дел, чтобы ответить на эти вопросы.

И интервью с Президентом Европейского Союза начинается...

- Мистер Президент, большое спасибо за этот диалог, который является частью документального фильма, Европейское телевидение для молодежи (ЕТВМ) хочет снять о Европейском Союзе и федерализме. Я бы начала с того, чтобы попросить Вас дать определение «федерализму».

- Я бы хотел поблагодарить за приглашение и выразить свое удовольствие поговорить о Европейском федерализме.

Процесс европейской интеграции долгий, особенно, если сравнить с процессом создания Соединенных Штатов Америки. Дать определение федерализму было первой трудностью для специалистов, и до сих пор нет определения, с которым бы все согласились. Существует много политических и философских работ, которые пытаются дать определение федерализму, и это усложняют задание найти одно простое и исчерпывающее

определение. Поэтому, «федерализм» может быть определен, как новая идеология, или как политическая теория, или как модель правительства, или - более нейтрально - как идея или концепция. Несмотря на все разнообразие взглядов на федерализм, существуют несколько центральных моментов, которые я бы хотел выделить.

Во-первых, эти моменты касаются этимологических корней термина, так как происходят от латинского "foederis" («договор»). Во-вторых, соглашение по федерализму касается принципа избежания войны: тогда, как либеральные, демократические и социальные идеологии оказались неспособными обеспечить необходимые способы избежать войны между государствами, к федерализму относились, как к одной из «идеологических надежд» в вечном стремлении к миру. В-третьих, федерализм относят к организации многокультурного единства, в котором каждый компонент

имеет свое правительство со своими собственными атрибутами, которые сосуществуют с центральным правительством, которому они делегировали некоторые из своих полномочий, таким образом предоставляя легитимность действиям наднационального правительства в этих сферах.

- Если не существует всеми принятого определения федерализма, как бы Вы описали некоторые из его принципов?

- Целью федерализма является предоставить действующее равновесие между автономией и участием. Его принципы включают: демократию и уважение человеческих прав; разнообразие и терпимость; плюрализм и автономию; дееспособность и участие.

- Не могли бы Вы, пожалуйста, объяснить это утверждение?

- Я бы сфокусировался только на четырех из принципов федерализма: разнообразие и терпимость; дееспособность и участие.

В деталях, я бы сказал, что федерализм - это концепция, подчеркивающая организацию территории, населенной сообществами разных культур, которые живут вместе внутри институциональной системы, которая обеспечивает нерушимость территории и в то же время гарантирует сохранение граждан, обитающих на этой территории. Соответствующее функционирование такого единства подразумевает разделение полномочий между наднациональным и региональным, национальным и местным институциональными уровнями. Это означает большую дееспособность и гарантию, что принятые решения соблюдают местную специфику. Существование нескольких уровней политической власти могут стимулировать политическое участие граждан на разных уровнях юрисдикции.

- ...???

- Например, если бы ЕС был федеральным союзом, то он бы был многонациональным союзом, который бы включал в своих границах французов, немцев, финнов, итальянцев, и т.д., каждая из этих наций имеют более менее разные культуры, но они все демократические государства. Жить вместе в рамках одних границ дает больше шансов для людей узнать друг друга и лучше понимать, терпеть разные культуры. Все эти разные культурные группы собраны в демократических государствах, которые имеют свои собственные правительства (французы - свое собственное правительство, немцы - свое, и т.д.), которые будут регулировать и принимать решения для своих собственных народов. Эти национальные правительства, которые представляют французов, немцев, финнов, и т.д., делегировали бы некоторые из своих полномочий другому правительству (Европейское правительство), которое бы регулировало и принимало решения в общих (европейских) интересах.

Это второе правительство называется «наднациональным», так как находится над национальным. Оно не превосходит по иерархии, а просто имело бы Европейский мандат вместо национального. Наднациональный характер означает независимость принятия решений на европейском уровне и верховенство решений над национальным уровнем. Это предполагает ограничение суверенитета государств-членов, или даже разделение суверенитета в тех делах, которые лучше всего решаются на наднациональном европейском уровне.

- Я предполагаю, что разделение областей власти - или компетенций - на разных уровнях общества дает и другие преимущества: во-первых, европейский гражданин или гражданка будет обращаться к ближайшей для себя инстанции, чтобы его или ее вопрос был рассмотрен и принято решение быстрее. Во-вторых, существование разных уровней компетенций предполагает, что

много людей вовлечены в работу на этих уровнях, что означает более широкое понимание политических вопросов и более высокий уровень участия граждан в принятии политических решений.

- Это предположение может также включать бюрократию, так что не все так просто. Хотя в целом Ваше предположение верно.

- Федерализм начали практиковать только недавно, или существуют его примеры в более ранний период истории человечества?

- На практике, кажется, что федеральный тип организации существовал и в Греко-Римской античности. Греческие города-государства (полисы) постоянно объединялись в конфедерации, которые имели общие институты для защиты своих общих интересов путем обороны каждого и предупреждения всевозможных конфликтов, которые могли бы возникнуть между ними.

Такие города-государства сохраняли свою автономию в рамках империи, которая способствовала формированию конфедераций. Известно, что множество таких организационных соглашений возникли в 3 веке до нашей эры. В тот же период времени и под греческим влиянием, одна из лиг из Азии Минор, кажется, развила Федеральную конституцию с федеральным собранием, в котором каждый город имел определенное количество мест пропорционально размеру населения.

Во времена римлян была создана так называемая Латинская Лига. Она также была основана на соглашении среди народов, которое называлось 'foedus', от которого исходит слово «федерализм». Римляне составили договоры с теми, кого они завоевали, в виде контракта между Римом и завоеванными народами, таким образом, узаконили власть Рима.

В теории...

...свет сломался, и команде понадобилось некоторое время, чтобы починить его. После короткого перерыва, они продолжили интервью. Президент продолжает...

В теории, отголоски такого вида организации продолжали существовать даже после падения Рима, но первый важный шаг был сделан в 17 столетии, после Вестфальского договора (1648), который закончил Тридцатилетнюю войну. Федерализм стал в первый раз формально определенным благодаря дебатам по поводу лучшего способа организовать общество, либо как федеральное государство, либо как централизованное.

Немец Йоханнес Алсусиуз разработал теорию федерализма, которая попыталась предусмотреть систему политической организации, в которой люди бы участвовали за счет своего согласия. В то же время, Жан Бодин создал теорию централизма, которая включала

идею, что суверенитет неделим и может только находиться либо на центральном уровне, либо на уровне государств-членов, но не мог бы распределяться, как в случае федерализма. Его теория вдохновила западную политическую мысль в большинстве европейских государствах до середины 20 столетия.

- Тем не менее, теория федерализма выжила в некоторых западноевропейских государствах: Германии и Швейцарии, а также и в США, откуда федерализм начал вдохновлять новые формирования. Ровно через столетие, американский пример федерализма, установленный после Американской революции, сильно повлиял на другие нации вокруг мира и считается большинством специалистов краеугольным камнем в создании и эволюции федерального типа организации. Как федерализм появился на Американском континенте?

- Американская революция была войной за независимость с разными этапами, но все эти отдельные этапы составили продолжительный процесс.

На первом этапе после объявления своей независимости, Соединенные Штаты Америки (США) составили свою первую написанную Конституцию в 1777 - «Статьи конфедерации и Вечного Союза». Первая конституция гарантировала своим членам полное сохранение суверенитета, следовательно, ставя под угрозу эволюцию США как единого государства. Статьи Конституции требовали реформ, чтобы конфедерация лучше функционировала, но через 10 лет, в 1787, новая Конвент, созданный в Филадельфии, принял решение отказаться от идеи реформирования и составить новую Конституцию. Конституция 1787 года также считается вторым фундаментом США.

Новое в Конституции 1787 года - это то, что она разделяет три ветви власти, также создавая систему сдерживания и

противовесов между ними. Она четко определяет компетенции федерального правительства и правительств штатов.

Американская революция была больше успехом политическим, чем интеллектуальным. В то время, как она изначально не была без изъянов, на практике это оказалось работающей системой, которая, с одной стороны, наделяет значительными полномочиями федеральное государство, а с другой стороны, оставляет местные полномочия граждан членов-государств.

- Как федерализм стал практиковаться в европейских странах?

- Эволюция федерализма в европейских странах проходила через интересный процесс; федерализм, будучи для некоторых стран ассоциативным процессом, как это является в случае Германии и Швейцарии, или с другой стороны, использовался как решение

предотвратить распада страны, как в случае Бельгии.

- Не можете ли Вы, пожалуйста, рассказать нам поподробнее о примерах Германии и Швейцарии?

- Германия, в отличие от Франции, Испании, Великобритании или других европейских национальных государств, имела централизованную систему на очень короткий срок; фактически, она была запоздавшей в формировании унитарного национального государства. На протяжении Средних Веков, Германия была некрепкой ассоциацией независимых королевств, которые попали под власть «Священно-Римской империи Германской нации», наследник Римской империи. Первое немецкое национальное государство Германский Рейх (Империя) было сформировано в 1871 году и уже олицетворило федералистскую систему, хотя доминировала Пруссия. Способность Германских государств намного

превосходила способность Германского Рейха. Главной целью Германских государств было не установить централизованное национальное государство, а создать внутренний рынок без тарифов и с общей валютой, которая бы пошла на пользу экономическому развитию.

Поэтому, с политической точки зрения, Германский Рейх больше напоминал конфедерацию высоко независимых государств под лидерством Пруссии, а не настоящую федеральную нацию. Первая демократическая федеральная система была образована в 1918 году - так называемая Веймарскую республику, которая состояла из 'Länder' (в прошлом, федеральные государства), которые снова отличались сильно по своей территории и экономическому потенциалу. Не смотря на это, во время Веймарской республики власть 'Länder' была ограничена, по сравнению с влиянием федеральных государств Германского

Рейха. В 1933 году, когда Гитлер пришел к власти, Германская федеральная система была распущена и заменена централизованным диктаторством нацистов, которая продлилась до 1945 года, когда, после Второй мировой войны, были созданы две Германии, и западная часть стала по-настоящему федерацией.

- Мог бы немецкий федерализм быть моделью для Европейского Союза?

- Некоторые могут так думать, но я считаю, что не смотря на тот факт, что Германия - одно из первых европейских государств, которые попробовали федерализм на практике, на самом деле, швейцарский федерализм - возможная модель для внедрения на европейском уровне из-за своей многокультурности и многоязычия; Швейцарское федеральное правительство (избираемое Парламентом) отображает разные швейцарских регионы и политические партии.

Процесс создания швейцарской нации прошел, во-первых, через организацию конфедерации. Сильные соседи подтолкнули к союзу швейцарские кантоны, и в конце 13 столетия они создали слабую конфедерацию. Это произошло в 19 веке (1848), когда Швейцария приняла Федеральную конституцию.

Разнородность страны со всех точек зрения, особенно в смысле языка и религий, полностью отражается в федеральной структуре, которая имеет три уровня: федеральный уровень, уровень кантона и муниципалитеты; два последних уровня обладают политической и финансовой властью, а также защищены права меньшинств.

На федеральном уровне, швейцарское двухпалатное Федеральное Собрание играет роль швейцарского парламента. Одна палата - Национальный Совет - представляет швейцарцев, а другая палата - Совет Кантонов - собирает

представителей кантонов. Хотя обе палаты разделяют одинаковые полномочия, Совет Кантонов имеет право вето. Однако кажется, что секрет успеха швейцарского федерализма заключается в комбинации федерализма и прямой демократии, что предполагает и консультирование населением путем референдума по различным вопросам, и разрешает населению инициировать законопроекты.

В настоящее время, из всех членов ЕС Германия, Бельгия и Австрия - федеральные государства; Италия и Испания - в процессе децентрализации; Франция - известная своим централизмом - дала больше компетенций регионам, и Великобритания находится в процессе так называемом «регрессе».

- Было упомянуто, что Швейцария прошла путь от конфедерации к федерации. Есть ли разница между федерацией и конфедерацией?

- Чтобы точно разделить понятия федерации и конфедерации, я должен вначале сказать, что нет единого типа федерализма, а их столько, сколько федеральных государств, даже если принципы и одинаковые. Конфедерация - это всего лишь один из примеров этого. Разница между двумя терминами в основном видна в отношениях государства и индивидуальности.

В федерации, курс политики и решения, принимаемые наднациональным правительством, относятся прямо к гражданам, которые уважают их. Если они не согласны с курсом политики и решениями, они имеют право обратиться в Верховный Суд, или могут провести демократическую кампанию, чтобы изменили закон. В конфедерации, курсы политики и решения, принимаемые наднациональным правительством, относятся к национальному правительству, которое сохраняет свой суверенитет, и они

встречаются вместе только, чтобы решить общую позицию по конкретным вопросам.

- А какие другие различия?

- Другие различия между федерацией и конфедерацией: федерация основана на Конституции, тогда как конфедерация - на соглашении; федерация может пересматривать свою Конституцию путем принятия предложений (поправок) большинством голосов, тогда как конфедерация может внести поправку в свое соглашение только, если все компоненты единства согласны единодушно; федерация - государство само в себе, потому что национальное правительство делегирует некоторые свои полномочия к наднациональному правительству, которое отвечает за общие интересы, тогда как конфедерация - это не государство в государстве.

Большинство стран, которые сегодня известны как федерации, прошли через создание конфедерации на некотором

этапе. Это пример США, Германии и Швейцарии. ЕС - это полная конфедерация с возрастающим количеством федеральных элементов.

- Как теория федерализма возникла на европейском уровне?

- В 17 веке впервые возникла теория федерализма в контексте дискуссии о лучшем пути организовать общество, как федеральной, так и централизованной системы. В Европе большинство государств приняли централистскую систему общественной организации на больше чем три столетия до конца Второй мировой войны.

В 18 столетии Кант опубликовал «*Pax Eterna*» («Вечный Мир»), где он утверждал, что федерализм делает невозможным для федеральных государств воевать друг против друга; таким образом, федерализм воспринимался как единственный путь к «вечному миру». Хотя у Канта не было конкретного примера

федерального правительства, аргумент, который он развил об отношении между федерализмом и миром, - это большой шаг вперед к теоретизации федерализма в Европе.

В 19 столетии политические мыслители критически относились к централистской системе, которую они считали невозможной гарантировать мирные отношения между государствами и теми, кто были против концепции государство-нация. Например, Пьер-Жозеф Траудхон, который был против создания итальянского государства-нации; Констинтие Франц, который был против создания германского государства-нации; Карло Каттанео, который видел Габсбургскую империю как демократическое федеральное государство.

В первой половине 20 века европейцы разработали другую концепцию федерализма, отличную от американской - «персоналистское» движение. Представители этого движения имели

глобальный взгляд на федерализм и были вдохновлены Траудхоном, Францом и Каттанео. Инициаторами этого движения была группа интеллектуалов, включая Александра Марка, Денис де Ругемонта и Генри Бругманса. Движение было создано и развито в 1930х годах теми же мыслителями, которые основали журналы «L'Ordre Nouveau» и «Esprit». В контексте глобального экономического кризиса, движение инициировало новое веяние мысли, которая отрицала идею, что глобальный кризис не решим. Кризис, перед которым оказались государства-нации, подтолкнул федералистов-активистов подчеркнуть, что федерализм мог бы дать решение политической, экономической и социальной депрессии тех времен. Ущерб Первой мировой войны и слабость Лиги Наций показала, что государства-нации не могут противостоять новой ситуации сами. В этом контексте, критики унитарного государства 19

столетия нашли последователей в первой половине 20 века.

- Фундамент для ЕС был заложен сразу после Второй мировой войны. Как федерализм развивался на Европейском уровне после Второй мировой войны?

- Отцы-основатели того, что мы сейчас называем Европейским Союзом, предусмотрели политический и экономический механизм, который поставил бы угольную и стальную промышленность с коммерческим интересом производить военные материалы под контроль Высшей Власти: особенно, промышленность Франции, Бельгии, Италии, Нидерландов, Люксембурга и Германии. Соглашение о создании Европейского Общества Угля и Стали было подписано в Париже (1951) и быстро было ратифицировано.

Часто считают, что Европейский Союз начал как экономический проект. Хоть и это утверждение правильно, часто

забывают, что это был также политический проект. Семена были засеяны еще до межвоенного периода, когда вопрос о федерализме перестал быть просто интеллектуальными дебатами и стал важным пунктом в политической повестке дня. Когда закончилась Вторая мировая война, возникла необходимость системы, которая в силах предотвратить войны между государствами. Интеллектуалы и политики выдвигали разные мнения по поводу процесса поиска мира. Федерализм был одной из теорий, которую они выдвигали вперед.

- Политическая масштабность была фундаментальной в создании Европейского Союза с самого начала, так как и Жан Моне, и Роберт Шуман планировали федеральный Европейский Союз с наднациональными институтами, которым власть будет делегирована государствами-членам.

- К сожалению, исторические обстоятельства были таковы, что национальный суверенитет высоко ценился в Европе и возможность европейских государств, желающих поделить свои суверенными властями, была очень маленькой. Согласно Римскому договору (1957) экономическая часть Европейского проекта сделала продолжительный прогресс, когда в политическом плане идея Европейского федерального союза и общей оборонной системы была оставлена на будущее. Тем не менее, федеральные амбиции Отцов-основателей сейчас постепенно исполняются.

- Хотя и политический федеральный проект был изначально отложен, движение федералистов по всей Европе пыталось сохранить его в умах и действиях европейских политиков.

- Да, конечно. Многочисленные федералистские движения по всей Западной Европе были сформированы,

начиная с межвоенного и послевоенного периода: Паневропейский союз (1923); Федеральный Союз (1938); Movimento Federalista Europeo (1943); Новый Европейский Круг (середина 1940х); Европейский парламентский союз (ЕПТС), который объединился с Международным европейским движением в начале 50х годов и Союз европейских федералистов (1947).

После Второй мировой войны, в сентябре 1946 года, активисты за федеральную Европу встретились в Швейцарии, и в октябре европейские федералисты вместе с американскими создали мировую федеральную организацию, которая сегодня известна как Мировое федеральное движение. В 1947 году состоялся первый конгресс европейских федералистов; в том же году начался так называемый «крестовый поход» за Мировое Правительство. Это Оно имело обязательство создать мировую конституции, чтобы гарантировать

сохранение мира во всем мире. Затем в начале 1950х годов, Союз европейских федералистов начал европейскую кампанию за Европейскую Ассамблею, избираемую прямо гражданами. В кампании принимали участие такие важные федералисты, как Альтиеро Спинелли (Генеральный Секретарь Movimento Federalista Europeo), Пол-Генри Спаак (Президент Европейского Движения), Алкид Де Гаспери, и т.д. Через двадцать лет (в 1979) Европейский Парламент стал прямо избираемым органом.

- Два других важных вклада федералистов касаются поправок Римского договора - Единый Акт (1986) и Маастрихтский договор (1992), более известный, так как был темой референдумов в некоторых европейских государствах-членах, в Дании даже дважды.

- Маастрихтский договор принес также и другие изменения в функционирование

Европейских наднациональных институтов. По настоянию Британии, принцип subsidiarity был включен в договор. Принцип subsidiarity, как обычно в европейской терминологии, сложное слово для простого и полезного принципа. На самом деле, он обозначает, что решения, прямо касающиеся граждан, должны приниматься на уровне как можно ближе к ним. Это предполагает прямое распределение сил и компетенций так, что, например, те проблемы, которые могут быть решены на уровне общины, не должны приниматься на региональном уровне; а проблемы, которые могут быть решены на региональном уровне, не должны решаться на национальном или европейском уровне. Принцип subsidiarity - это один из главных принципов европейского федералистского мышления. Он также был включен в проект Европейской Конституции.

- Каким был проект Европейского Конституционного Соглашения, и что это

означало для активистов за федеральную Европу?

- Европейское Конституционное Соглашение было подготовлено Европейской Конвенцией для Будущего Европы и воспринималось активистами за федеральный Европейский Союз как шанс возобновить кампанию за политическую Европу, которая началась в начале создания Европейского Союза.

В 2001 году главы государств и правительств государств-членов ЕС решили, что Европейский Конвент должен быть созван, чтобы создать проект новой «книги правил» для лучшего функционирования расширенного Европейского Союза. Они пришли к такому решению, потому что расширение с 15 до 25 государств-членов означало, что некоторые из существующих правил надо приспособить, чтобы гарантировать, что Союз может функционировать эффективно, а также помочь гражданам понять, как работает Союз.

Следуя за этим решением, известным как Лазкенская Декларация (2001), родился Европейский Конвент. Он включал 105 членов из национальных парламентов, Европейского Парламента и правительств государств-членов. Все главные политические партии, которые были представлены, включая многих, кто были преданы федерализму и другие, которые желали, чтобы остался статус-кво.

Европейские федералисты, казалось, приветствовали этот процесс, который включал высокий уровень участия граждан и их представительство. Следуя за моделью Конвента Филадельфии по созданию Соединенных Штатов Америки, европейские федералисты инициировали серии «Федералистских писем» в Европейский Конституционный Конвент, в которых они призывали смелость на практике применить амбициозные реформы, которые были необходимы для будущего Европейского Союза. Они предложили «План Федералистов для

Конвента», призывая Конвент создать план Европейской Федеральной Конституции. Это напоминало «План Виргинии», который привел США от конфедерации к федерации.

- Что еще предложили европейские федералисты Конвенту о «Плане Федералистов»?

- «План Федералистов для Конвента» охватил все сферы, в котором Европейский Союз не демократичен, не прозрачен или достаточно не эффективен. Это также относится к институтам, которые оказались слишком закрытыми и не ответственными перед гражданами или перед их представителями в Европейском парламенте. «План федералистов» предложил Европейскому Конвенту принять следующее: последний текст должен содержать один единственный документ, который бы объединял все предыдущие соглашения и включал бы Европейскую хартию фундаментальных

прав; Европейская Комиссия должна быть преобразована в Европейское Правительство, назначенное Европейским Парламентом (а не государствами-членами, как сейчас), и иметь политическую окраску Европейского Парламента; совместное решение Европейского Парламента и Совета Министров должно быть правилом для всех сфер политики; и все решения в Совете Министров должны приниматься некой формой большинства голосов и дебаты должны проходить на публике.

Как оказалось, из-за того, что оппозиция федерализму была настолько сильна, термин «федерализм» был исключен из финального документа.

- Хоть в Европейском Конвенте о будущем Европы были члены с федералистскими взглядами, среди них были также некоторые другие взгляды на федерализм. Например, некоторые члены обсуждали необходимость ЕС в динамичном «федеральном ядре»

государств, которые хотят двигаться по направлению к полной федеральной позиции, не ожидая государств, которые присоединяются с неохотой. Какая Европейская «передовая» мысль?

- Продолжающееся расширение Европейского Союза приводит к тому, что он становится континентальной конфедерацией, способной действовать эффективно в экономических вопросах и в мировой торговле, но которой не хватает настоящей политической силы. Чтобы исправить эту слабость, бывший Президент Европейской Комиссии, Жак Делорс, предложил, что «передовые Европейские государства» могли сами сделать первые важные шаги на пути к интеграции. Идея была быстро подхвачена и была принята Министром иностранных дел Германии, Йошкой Фишером, который во время лекции в Университете Гумбольдта говорил о «главном отряде» государств, которые бы разрешили некоторым продвинутым европейским странам пойти

дальше в некоторых областях, пока другие страны шаг за шагом могли бы следовать за ними, таким образом преобразуя в итоге настоящую конфедерацию в континентальную европейскую федерацию.

- Как далеко Европейский Союз от становления учрежденной Европейской Федерацией.

- Оппоненты сказали бы, что ЕС уже достаточно близок к тому, чтобы стать федеральным союзом. С другой стороны, много федералистов рассматривают ЕС как все еще по существу межправительственную организацию, и изначальный федералистский план Отцов-основателей Европейского Союза был отложен из-за исторических обстоятельств, которые создали нежелание среди европейских государств-наций создать политический Европейский Союз. С другой стороны, с тех пор, каждый год в эволюции ЕС был постепенным шагом к более демократическому, более эффективному и

более прозрачному объединению, ближе к федеральному представлению.

Обвинять европейских политиков в нехватке федералистского представления может быть необоснованным. Невозможно работать эффективно без четко поставленной цели (цель «федерализма» неправильно понимается многими европейскими политиками и гражданами). Однако, связь слова «федералист» с ЕС может быть необходимым, намного важнее гарантировать, что практическое применение его принципов воспринимается европейскими гражданами выгодными.

Внутри рамок Конвента кампания федералистов имела успех, когда Европейская хартия фундаментальных прав была включена в текст Конституции; сферы политики совместного решения избранными представителями граждан в Европейском Парламенте и Совете Министров были увеличены; граждане могли бы жаловаться прямо в Европейский Суд и имели бы право инициировать

законы, собирая минимум один миллион в поддержку их предложения.

Три взгляде на картину на длинный период времени, можно осознать, что существует много других вопросов, которые должны быть решены, чтобы гарантировать полностью демократический процесс принятия решений в ЕС, и сделать его институты более прозрачными и эффективными. Дорога к полной европейской федерации до сих пор длинная; но маленькие шаги в федеральном направлении означает прогресс, хоть и медленный. Этот план текста документа Конституции - самый важный и заметный результат федералистской кампании и знак, что она будет продолжаться. Какие бы ни были трудности, которые некоторые государства-члены испытывают по поводу ратификации этого Конституционного Соглашения, его предложения о реформах ЕС теперь являются частью дебатов.

- Мистер Президент, Я бы хотела поблагодарить Вас за этот интересное описание эволюции федерализма в Америке и особенно в Европе. Как часть нашего документального фильма, следующее интервью будет с Главой Европейского Правительства и будет о влиянии, федеральная Европа имела бы на каждодневную жизнь граждан.

На пути обратно в студию, где у репортера и оператора ЕТВМ есть еще работа:

- Ты уверен, что ты взял все кабели и свет из Президентского офиса?

- Это круглый офис!

- Ха, ха, ха!!! Да, это смешно: у Президента США «овальный» офис; у Европейского тоже круглый. Все же, символ объединенной Европы в разнообразии находится на его столе.

- Оставив это, я думаю, ты согласишься со мной, что наш молодые зрители узнают много нового из первого интервью. Я сам узнал много нового, но самое главное у меня теперь более четкая картина федерализма в целом: федеральные соглашения существовали на практике с Греко-Римской античности, но теория появилась только в 17 столетии, когда большинство европейских государств предпочитали унитарное государство с сильной правящей властью. Ущерб, нанесенный Первой мировой войной, был стимулом для некоторых европейских лидеров обратить свои надежды к общей организации, Лиги Наций, и некоторые уже представляли Европейскую Федерацию. Еще больший ущерб, нанесенный Второй мировой войной, перенес обсуждения о федеральной Европе с академической повестки дня на политическую. В начале 1950х годов инициаторами экономической Европы были Франция и Германия, но политический план был отложен для

будущих поколений. Настоящие трудности ЕС, работая с почти 30 правительствами, но используя правила, установленные для 6 стран, стали толчком рассмотреть соглашения и начать Европейский Конвент о Будущем Европы в 2002, чтобы работать более 15 месяцев над Европейской Конституцией, документ, который не идеален, но гарантирует, что европейские институты будут функционировать в будущем эффективнее, демократичнее и прозрачнее. Это также приблизит их к гражданам, которых они представляют.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Вымышленное интервью с Главой Европейского Правительства

Репортер и оператор на пути ко второму интервью для документального фильма, который они готовят для молодых европейцев, о Европейском федерализме:

- О чем ты думаешь?

- О ни о чем! Просто думаю о должности Главы Европейского Правительства. Что это значит? Кто этот человек? Как он или она избирается?

- Как ты знаешь, пока у нас нет Европейского правительства, но у нас есть пост Президента Европейского Союза. Главы правительств государств-членов принимают полномочия Президента ЕС на 6 месяцев по очереди. Но для наших зрителей мы предлагаем представить, что

может случиться в будущем. Итак, представим тогда, что у нас есть федеральная Европа, с двумя палатами Парламента, Правительством, Суд и Центральный Банк.

- Подожди! У нас уже есть Суд, Центральный Банк и, самое главное, общая валюта, как важный элемент Европейского федерализма. А ты не ответила на мой вопрос. Как избирается Глава Правительства? И какое отношение это все имеет ко мне? Как это влияет на мою жизнь? Я надеюсь, следующее интервью даст более четкую картину, как Европейский федерализм относится ко мне.

Итак, интервью с нашим вымышленным Главой Европейского Правительства...

- Мадам Президент, Европейский Союз, действительно, имеет теперь правительство?

- Мне бы хотелось так думать. Из всех Европейских институтов, Комиссия, конечно, единственная, каждодневная работа которой ближе к так называемому «регулируемому» правительству. Она администрирует бюджет, делает предложения для новых законов, когда необходимо. Но существуют некоторые правительственные обязанности, которые Комиссии нельзя брать на себя. Например, в области политики, таких сферах, как общая безопасность, суд и внутренние дела, решения принимаются единодушным согласием в Совете Министров - межправительственный орган. Детали и любые исключения в этом правиле расписаны в Соглашениях. Представители граждан в Европейском Парламенте свободно обсуждают вопросы, их касающиеся, и в некоторых сферах, определенных в Соглашениях, Совет должен консультироваться с Парламентом.

Но большинство законодательства ЕС согласено с «методом сообщества».

Например, Комиссия думает о законах, касающихся возмещения за авиабилеты пассажирам, если рейс был отложен или отменен. Это подпадает под «транспортную сферу политики», и проходит под «методом сообществ». Итак, Комиссия в начале консультируется с правительствами государств-членов и промышленностью, союзами и гражданскими организациями, которые заинтересованы, перед тем, как работать над планом предложения. Затем план посылается в Совет Министров и Европейский Парламент, которые работают над ним, и возможно внесут поправки. Европейский Парламент анализирует это в комитете, пока Совет Министров вызывает встречу Министров Транспорта со всех стран-членов. После обсуждения, решение принимается большинством голосов. Конечно, некоторые страны больше, чем другие, и тем, у кого больше население, дают несколько больше голосов в Совете, чем с меньшим населением.

В случае разногласия между Парламентом и Советом, существуют внутренние правила в помощь достигнуть консенсуса. Последняя стадия - это когда новый закон ЕС включается в национальные законы государств-членов. Этот метод «совместного решения» между Парламентом и Советом оказался очень эффективным в принятии удачной политики.

- Но если бы Европейский Союз был федеральным союзом, имел бы он настоящее правительство?

- Да, конечно. Если бы ЕС стал федеральным союзом, Комиссия, конечно, выполняла бы ту роль, хотя и не называлась «Европейским правительством». Глава Комиссии - известный как Президент, Премьер-Министр, или Канцлер - назначался бы Европейским Парламентом. Политически, Комиссия была бы изображением Парламентского политического цвета.

На данный момент Президент Комиссии назначается правительствами государств-членов, предмет одобрения Европейского парламента. Более того, другие комиссары также предлагаются государствами-членами, хотя это Президент, кто распределяет работу между ними. Европейский Парламент затем должен одобрить их в блок.

- Почему Европейский Союз с соответствующим правительством будет функционировать лучше?

- Если бы Европейский Союз имел правительство, это автоматически бы означало, что он функционирует лучше. «Лучшее функционирование» Союза зависит от многих других изменений системы. Хотя, это означало бы большой шаг вперед.

В ЕС, организованном как федеральный союз, суть принятия решения лежит безоговорочно на гражданах, а не на правительствах государств-членов. В

настоящей ситуации, когда государства-члены назначают Комиссию, и Европейский Парламент дает согласие, утверждается, что Комиссия дважды легитимизируется правительствами государств-членов и Европейским Парламентом. Эта процедура отвечает федеральному подходу: правительства в Европейском Совете и представители избираются в Европейском Парламенте. Но эта двойная легитимизация не по-настоящему демократична, потому что только Парламент может сказать нет. Выбор, сделанный европейскими гражданами, отражается только в самом Европейском Парламенте. Европейские политические партии должны иметь возможность сделать противоположные предложения.

Если бы ЕС был федеральным союзом, выбор, сделанный гражданами, был бы отражен в Комиссии, чей Президент и члены избирались бы изнутри Парламента или по предложению

Европейских политических партий, если кандидаты не члены Европейского Парламента.

- Какие были бы конкретные последствия федеральной Европы для европейских граждан?

- Общие последствия федерального Европейского Союза для его граждан не могут быть предусмотрены, только лишь говоря об изменениях на уровне Комиссии. Все же, изменения, отмеченные раньше были бы очень положительными. Они бы гарантировали, что больше и больше полномочий будет делегировано Комиссии в сферах, которые имели бы прямые последствия для повседневной жизни граждан, и что национальные правительства не могут сами отвечать за безработицу, изменения климата, здравоохранение или другие сферы.

- Чтобы лучше понять, можете ли Вы дать несколько примеров, начиная с

политики, которая делает Европу очень заметной: региональная политика.

- Региональная политика, возможно, больше всего делает Европейский Союз заметным как сообщество, так и в целом. Она содержит несколько программ, которые отличаются в условиях цели, бюджета и стран, где они применимы.

Эта политика предназначена создать равновесие между центром и периферией. Она поддерживает ограниченные регионы и помогает им строить тот же уровень инфраструктуры и технологии, как более развитые области. Каждый раз, когда мост или дорога строится как часть программы региональной политики, ЕС спонсирует часть проекта, а остальное представляется регионом или государством со своего бюджета. Это одна из областей, где ЕС получает много значимости.

В федеральном Европейском Союзе, это бы не изменилось. Термин «региональная политика» также относится к существованию регионов, способных

определить свои собственные нужды, посчитать затраты и представить убедительный проект предложения Европейской Комиссии. Например, два маленьких городка могут быть расположены в регионе между странами ЕС, которым нужно улучшить мост, который соединяет их, но у них нет всех нужных фондов. Очень трудно будет привлечь внимание национальных правительств к такой проблеме. Однако, общество состоит из нескольких уровней, местное общество может легко определить нужды своих граждан, и имело бы полномочие собраться и решить проблему, используя федеральные ресурсы в наилучших интересах своих жителей.

- Федеральная Европа смогла бы решить проблему безработицы?

- Сложно дать прямой ответ «да» или «нет» в этом случае. Европейский федерализм - это движение, а не политическая партия с электоральной платформой, имея дело с

проблемой как создать новые рабочие места. Это роль политических партий.

Но важный шаг работы Европейской Комиссии связан с занятостью и социальными делами. Цель - способствовать социальному диалогу на европейском уровне, увеличить равность мужчин и женщин, и предоставить больше и лучшие работы. К этому времени уже предложили «Европейскую Стратегию Занятости» (ЕСЗ), что стало компонентом так называемой «Лиссабонской Стратегии», цель которой сделать ЕС с более конкурентной экономикой, с возможным экономическим ростом с большим количеством и лучшими работами. ЕСЗ способствует координации на Европейском уровне, потому что пока межправительственный метод доказал, что не достаточно эффективен. В федеральном ЕС, этот вид стратегии был бы поддержан, и это было бы ролью Европейского Правительства принимать такие законодательные инициативы.

- Стоит ли нам взять пример образования в федеральной Европе?

- Внутри любого федерального государства, вопросы, как образование и культура, часто являются ответственностью регионов, спонсированных фондами национальных правительств.

В случае Европейского Союза, на наднациональном уровне уже существует отделение (так называемое «генеральный директорат»), отвечающий за образование, хоть и не вмешивается в или негативно влияет на политику образования государств-членов. Его главной задачей является на наднациональном уровне - способствовать программам, чтобы помочь обществам узнать друг о друге, в плане языков, традиций, культур, и таким способом развить Европейскую культурную сферу.

Если бы Европейский Союз был организован как федеральный союз, это бы не изменилось. Одно возможное изменение могло касаться того, что каждый регион

Европы поддерживался бы содействовать распространению системы образования, что отвечает всем специфичностям культурного разнообразия. Но мы не должны забывать, что в настоящее время только национальные правительства имеют власть поднимать налоги. В федеральной Европе, наднациональное федеральное правительство финансировалось бы своей собственной системой налогов.

- Но если бы ЕС был федеральным союзом, означало бы это, что Европейские граждане платили бы в два раза больше налогов?

- Нет! Бюджет ЕС сегодня в основном состоит из вкладов государств-членов, и это означает, фактически, из национальных налогов, оплачиваемых самими же гражданами. Количество каждого вклада государства-члена вырабатывается согласно сложной формулой.

Если бы Европейский Союз сам имел бы полномочия увеличить налоги,

это означало бы, что все граждане государств-членов знали бы, сколько конкретно они должны были платить Европейскому Правительству и сколько пойдет их национальным правительствам. Для мужчины или женщины на улице это бы все прояснило.

Полномочия налогообложения, таким образом, один из самых важных элементов, которые определяют полномочия государства. Если бы у ЕС были полномочия налогообложения, тогда он мог бы считаться государством, скорее всего федеральным.

- Что касается здравоохранения и защиты прав потребителей? Это бы изменилось в федеральном Европейском Совете?

- Даже если бы ЕС был федеральным союзом, шансы есть на то, что законодательство здравоохранения и защиты прав потребителей осуществлялся таким же способом, как сейчас. Раз Парламент и Совет согласятся, законы в

этой области должны выполняться национальными, региональными и локальными правительствами. Роль Еврокомиссии – проверять, что законы в соответствии выполняются и уважаются. Это то, что происходит сейчас, тогда почему федеральная Европа захотела бы это изменить?

- А что касается политики окружающей среды?

- В основном, ситуация такая же, как и в здравоохранении и защите прав потребителей. Еврокомиссия инициирует законодательство окружающей среды и затем проверяет, если это выполняется в соответствии государствами-членами.

- Мы вкратце обсудили вопросы региональной политики, занятости, образования, защиты прав потребителей и окружающей среды для того, чтобы лучше представить влияние федерального Европейского Союза на его граждан. Мне

*кажется, что не так уж и много влияния.
Как Вы это прокомментируете?*

- Сферы, про которые Вы спрашивали, больше всего вызывают вопросов у европейских граждан. Не будет никаких больших изменений в них и в подобных сферах, если бы Европейский Союз стал федеральным, так как федерализм больше занят вопросом определения, на каком демократическом уровне правительства эти решения должны приниматься. Например, здравоохранение. Строительство новой большой больницы было бы вопросом национального или регионального характера, но контроль качества медикаментов, используемых в каждой стране ЕС, должен быть европейской обязанностью.

Эти сферы, которые мы рассмотрели, не изменились бы сильно в процедуре, потому что они уже функционируют достаточно близко к федералистским принципам эффективности, демократии и

прозрачности. Помимо этого, в этих сферах Европарламент имеет право совместного решения.

Как мы видели, если бы Еврокомиссия предложила план закона в сфере защиты окружающей среды, это было бы предметом совместного решения Европарламента и Совета Министров (окружающей среды), решая большинством голосов. Однако, когда Европарламент проводит свои дебаты в открытую и следовательно является прозрачным, Совет Министров обычно встречается за закрытыми дверями и не хватает прозрачности.

- Да, но как изменил бы план Европейской Конституции эту ситуацию?

- Во-первых, было бы больше сфер, в которых совместное решение Парламента и Совет было бы обязательным. Во-вторых, больше бы консультировались с представителями гражданского общества в процессе принятия решений. В-третьих, Европейская Конституция улучшила бы

прозрачность, обязуя Европаламент и Совет Министров (когда они действовали бы как со-законодатели) встречаться в открытую, и настояла бы на большем доступе к документам этих двух институтов.

- В какой сфере Европарламент сейчас не имеет силы, но имел бы в случае федерального ЕС?

- Конечно, внешняя политика, безопасность и внутренняя политика. В этих сферах власть в руках государств-членов.

Если бы ЕС был федеральным союзом, Европарламент имел бы две палаты: настоящий Парламент как Палата Представителей и Совет Министров как палата государств или Сенат. Решения по внешним отношениям ЕС должны были бы поддерживаться обеими палатами.

- План Европейской Конституции внес бы какие-то изменения в сферу внешней политики?

- Очень мало, но это были бы значительные изменения, имея в виду,

насколько деликатным есть этот вопрос. Европейская Конституция заявляет, что в некоторых сферах свободы, безопасности и справедливости Европарламент имел бы совместную власть.

Прогрессивные шаги в этой сфере сложно предсказать, потому что требовать от европейских государств отказаться от суверенитета над внешними отношениями - очень деликатный вопрос. Более того, пока план Конституционного соглашения либо ратифицирован, либо заменен чем-то похожим, развитие во внешней политике ЕС будет оставаться в основном межправительственным. Хотя, маленький шаг навстречу был уже сделан, когда было создано отделение в Еврокомиссии решать вопросы иммиграции и соответствующие вопросы. Этот только созданный, к тому же маленький отдел имеет роль инициирования законодательства в координации с государствами-членами. Это означает прогресс в том смысле, что государства-члены разрешили сами себе

разделить полномочия по крайней мере с законодательной инициативой с Еврокомиссией.

Но мы не должны забывать, что одна сфера политики ЕС, где федерализм уже существует и которая была особенно удачной - это международная торговля. Например, в установлении ВТО (Всемирной Торговой Организации) переговоры проходили в Комиссии, консультируясь со специальным комитетом Совета Министров. По этому вопросу, и по всем касающимся торговым вопросам, Совет проводит голосование квалифицированным большинством. Этот удачный пример показывает дорогу навстречу федеральному будущему.

- Это очень хорошее замечание, чтобы закончить наше интервью на сегодня. Я бы хотела поблагодарить Вас за то, что нашли время объяснить нашим молодым зрителям влияние федерального Европейского Союза на каждодневную жизнь его граждан.

В студии ЕТВМ после окончания работы над материалом:

- Что ты думаешь теперь о влиянии федеральной организации ЕС на ежедневную жизнь граждан?

- Я полностью согласен с тем, что почетный «Глава Правительства» сказал сегодня, было очень интересным, но описание возможного влияния на европейскую политику несколько изменило мое мнение.

- Что ты имеешь в виду?

- Федеральный Европейский Союз не изменит политику совершенно! Кажется, что курсы политики хороши как идея; проблема состоит в сложности их принятия, используя процесс, который не достаточно демократичный и прозрачный. Вот что может изменить федеральная Европа!

- Меня поражает, для того, чтобы изменить способ принятия решений, все, что нужно, просто сделать несколько маленьких шагов по некоторым второстепенным вопросам.

- Второстепенные вопросы? Что ты имеешь в виду под словом «второстепенный»?

- Ну, например, я понимаю, что очень трудно для государств-членов делиться своим суверенитетом, но почему не сделать Совет Министров, который и так представляет государства, второй палатой Европарламента, где он тоже представляет государства? Он может называться по-другому и голосование проходить по-другому, но намного эффективнее!

- Какие-то другие «второстепенные» вопросы ты имеешь в виду?

- Не точно, но мне интересно, если в случае с международными отношениями, влияние Европейского федерального Союза еще больше...

- Когда ты запланировала следующее интервью?

- Через два дня!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Выдуманное интервью с Министром иностранных дел Европейского Союза

Репортер и оператор с ЕТВМ уже покидают студию, чтобы встретиться с Министром иностранных дел Европейского Союза для интервью...

- Это последнее интервью в нашем документальном фильме о федерализме в целом и, конкретно, Европейском федерализме. Первые два интервью изменили твоё представление будущего Европы?

- Я всегда считал себя про-европейцем; но теперь я понимаю, что этого недостаточно. Если я хочу больше повлиять на Европу, я должен быть больше вовлечённым в процесс её создания!

- Что конкретно ты бы потребовал?

- Трудно определить нужды ЕС. Но раз у нас будет интервью с Министром иностранных дел сегодня, я бы сказала, что я бы выступила за тот ЕС, который имеет больше влияния на мировой сцене, который имеет больше возможностей действовать в международном кризисе и который является эффективным партнером США.

Вымышленное интервью с Министром иностранных дел Европейского Союза ...

- Ваша Превосходительство, спасибо Вам за то, что согласились на интервью для «Документального фильма Федеральная Европа», который ЕТВМ готовит для молодой публики. Первое, что я бы хотела спросить Вас, касается причин, почему Европейскому Союзу нужно иметь Верховного Представителя по Общей Внешней Политике и Политике Безопасности (ОВПБ)?

- До 1930х годов, ЕС имел Комиссара, отвечающего за Европейские внешние отношения. Министр иностранных дел для ЕС стал необходимым в 1990х, когда государства-члены ЕС оказались слишком разделенными, чтобы решить конфликт на Балканах.

- Однако, европейские государства попытались работать вместе для обороны и безопасности с тех пор, как создали Европейский Союз. Первая попытка - Европейское оборонительное сообщество - закончилось неудачей в 1954 году, так как Французской национальной ассамблеи не удалось ратифицировать его, хотя всем другим национальным правительствам получилось. Позже в том же году организация по вопросам безопасности и обороны, Западноевропейский союз, был создан. Это была слабая организация в отношении безопасности и обороны и закончила свое существование в 2000 году.

- Развал коммунизма в Восточной Европе в конце 1980х и кровавый конфликт в бывшей Югославии, который последовал потом в начале 1990х, заставил государства - членов Европейского Союза более серьезно принимать необходимость более сильной Европейской внешней политики. Это был один из самых важных аспектов Амстердамского договора (1997), который включал положения создать должность для кого-то на европейском уровне, чтобы быть во главе за Европейские международные отношения. Этого человека назвали «Верховный представитель по общей внешней политике и политики безопасности». Было ясно, что Европейскому Союзу, чтобы играть большую роль в международных отношениях, нужен был человек, уполномоченный государствами-членами говорить от имени Европы. Постепенно граждане захотели бы посмотреть на человека, у которого есть мандат на Европейские внешние отношения. Статус

Высокого представителя существовал параллельно с Комиссаром Европейской внешней политики.

Верховный представитель по ОВПБ был создан представлять Европейский Союз в разных кризисных ситуациях (например, в Македонии). Положительные результаты показали, что Европа может и должна играть более сильную роль в международных отношениях. Как результат, с каждым договором после Амстердамского договора (1997) пост Верховного представителя по ОВПБ стал более конкретным, процесс, который закончился Конституционным соглашением (2004), предложивший заместить Верховного представителя Министром иностранных дел, который также был бы и одним из Вице-президентов Европейской Комиссии.

- Какая разница между ролями Верховного представителя по ОВПБ и Министра иностранных дел Европы?

- Разница в обязанностях не большая, но в смысле исполнения, пост Министра иностранных дел Европы, как и Вице-президента Еврокомиссии подчеркивает будущее вовлечение этого института в вопросы европейских международных дел.

И Верховный представитель, и Министр иностранных дел Европы были предметами обсуждений государств-членов. Чтобы Министру иностранных дел иметь мандат, все государства-члены должны согласиться единодушно. На практике это означает, что Министр иностранных дел европейских государств-членов (Франция, Великобритания, Италия и т.д.) будут встречаться каждый месяц, и иногда чаще, чтобы решать конкретные вопросы, которыми будет продолжать заниматься Верховный представителем от имени ЕС. Но эти решения должны приниматься единодушно, и это предполагает, что одной из функций Верховного представителя - подводить их к

консенсусу. Другими словами: нет консенсуса, нет решения, нет действия!

- К сожалению, взгляды государств-членов могут различаться существенно, и часто не достигается консенсус. Все же план Конституции предложил никаких изменений в систему голосования в Совете министров иностранных дел. Единодушное голосование сохранилось, что означает: Министр иностранных дел не только бы продолжал зависеть от желания государств-членов, но и не было бы принято никакого эффективного решения.

- Вопрос очень деликатный. С одной стороны, единодушное голосование иногда оправдывается историческими причинами. Некоторые спорят, что это не честно игнорировать или отклонять мнение любого государства-члена просто ради решения.

С другой стороны, с практической точки зрения, размер настоящего Совета

может быть главным препятствием. Во времена Амстердамского договора, когда идея Представителя европейской внешней политики только сформировалась, было лишь 15 государств-членов в Европейском Союзе. Достичь согласия среди 15 министров иностранных дел было все еще правдоподобно. Но с тех пор ЕС расширился вначале до 25 государств-членов, а вскоре и до 27, и возможно еще больше. Хотя и не так уж и невозможно, но достичь согласия среди такого количества требовало бы огромного вложения времени на переговоры между государствами-членами, которые могли бы задержать европейскую реакцию на любой срочный кризис и мог бы представить внешнюю политику ЕС как и недееспособной, так и неэффективной.

Дальше, консенсус среди национальных правительств будет достичь более трудно, потому что почти каждое государство-член традиционно имеет свою региональную внешнюю политику.

- Что конкретно Вы имеете в виду?

- Например, конфликт в Белоруссии был бы главным вопросом для правительств Балтийских государств. Если в то же время другой конфликт случается в Восточном Тиморе, который касается португальское правительство, но не Балтийские правительства, действия ЕС в обеих областях требовали бы единодушного голосования в Совете. Это забрало бы много времени и энергии в переговорах среди национальных правительств и задержало бы их ответ на проблемы в Белоруссии и в Восточном Тиморе. На практике, это означало бы, что люди в конфликтных странах заплатят высокую цену, пока будут ждать, когда Европа примет решение.

Предложенный титул Министра иностранных дел, для замены «Верховного представителя по ОВПБ», точнее бы определил человека с его или ее мандатом. Однако, даже с этой инновацией, необходимость единодушия среди

национальных правительств остается проблемой. Решении, принятые большинством, были бы намного действенными и повысили бы европейскую эффективность в работе с международными конфликтными зонами.

- Будет ли Европа с Министром иностранных дел ближе к федеральному государству?

- Европейский Союз уже завершенная конфедерация. Министр иностранных дел - это как метафора или символ, но не означает, что ЕС ближе к идее стать государством. Даже не к федеральному. Это подразумевает, что существует человек на европейском уровне, которому поручили национальные правительства выполнять общую внешнюю политику Европы. Это предполагает, что когда США или Россия, или Китай захотят обсудить вопрос международной политики, у них есть человек, к которому они могут обратиться. Перефразируя знаменитое выражение

Киссинджера: «Если я хочу поговорить с Европой, кому мне позвонить?», теперь с Министром иностранных дел ЕС ответит на звонок.

Чтобы пост Министра иностранных дел ЕС воспринимался как первый шаг навстречу федеральному Европейскому Союзу, необходимо исполнять другие положения. Например, Министр иностранных дел был бы также одним из вице-президентов Еврокомиссии. Но Еврокомиссия не подходящее европейское правительство. Министр без правительства не делает ЕС федеральным государством.

- Если бы ЕС уже был федеральным союзом, каковы функции выполняли бы министры иностранных дел государств-членов ЕС?

- Если бы ЕС был федеральным союзом, государства-члены имели бы до сих пор своих министров иностранных дел. Это были бы министры федеральных единиц, которые бы составляли Европейскую

федерацию. Разница состояла бы в том, что их мандат был бы ограничен, так как их страна делегировала некоторые из их полномочий в международных делах Министру иностранных дел ЕС. Это предполагает, что другой документ будет создан на европейском уровне, который бы ясно подчеркнул разделение функций между министрами иностранных дел государств-членов и Министром иностранных дел ЕС.

- Будет ли Министр иностранных дел ЕС иметь место в Совете Безопасности ООН как представитель Европы?

- Если ЕС захочет, чтобы мир услышал один ясный голос от Европы по вопросам международных дел, Министр иностранных дел ЕС должен иметь одно постоянное место в СБ ООН.

Ситуация несколько запутанная. СБ ООН имеет 15 членов, из которых 5 - постоянные члены и имеют право вето, и 10 имеют непостоянное членство. Система

голосования внутри СБ - большинство (девять голосов из 15). Проблема в том, что на этом этапе среди пяти постоянных есть европейские государства, как и среди непостоянных членов.

- Пять постоянных членов в СБ ООН: Китай, Франция, Великобритания, Российская Федерация (как официальный наследник СССР) и США; Германия также пытается стать постоянным членом. Два из настоящих постоянных членов СБ ООН - Франция и Великобритания - также члены ЕС.

- С конфедерацией, как она есть сейчас, ЕС - не федерация. Итак, Министр иностранных дел ЕС не может иметь место в СБ ООН как представитель Европы.

Как федеральный союз, ЕС был бы легальной единицей. Итак, это было бы бессмысленным, чтобы в такой международной организации, как ООН, которая представлена мировыми государствами, Европа была представлена

министрами государств, а не Министром иностранных дел ЕС. В этих условиях, европейские национальные правительства будут вынуждены принять одно единственное мнение на международные вопросы.

- Опять вопрос единодушного голосования среди национальных правительств становится проблемой.

- По вопросу Ирака, например, единодушное голосование всех пяти постоянных членов СБ было бы необходимо для легальной военной интервенции. В нашем вымышленном тренинге, в котором ЕС - федеральное государство, представитель ЕС в СБ ООН сначала должен согласовать европейскую позицию с национальными правительствам ЕС. Перед тем, как ехать в Нью-Йорк, где проходят встречи СБ, Министр иностранных дел ЕС должен будет встретиться с представителями коло 30 европейских правительств и достигнуть общей позиции

за или против интервенции в Ирак. Представьте, сколько времени понадобится! Но если бы использовали голосование большинством, ситуация была бы другая. Это бы заняло меньше времени и также даст возможность министрам иностранных дел государств-членов ЕС сформировать общее мнение, поддерживать или нет вторжение в Ирак.

- Кажется, что успех Европейской внешней политики зависел бы от желания государств-членов ЕС увидеть проблемы, которые стоят перед ЕС, и противостоять им общими усилиями. Индивидуальные государства могут действовать сами, но все проблемы лучше решаются всеми государствами, действуя вместе.

- Да, правда. Такие проблемы, как иммиграция, этнические конфликты, изменения климата, последствия глобализации или увеличивающееся влияние террористических группировок - с ними борются эффективнее, когда

государства работают вместе. Сегодня меньше и меньше случаев, когда люди умирают из-за традиционных войн между государствами. Большинство сегодняшних конфликтов возникают из-за разрушения политического режима внутри страны или угроз от не-государственных акторов, таких как террористические группы и организованное преступление.

ЕС организовал систему точных горизонтальных слоев с четким разделением обязательств между каждым из них, и все действия, принятые внутри этой системы, могли бы играть главную роль в решении данных вопросов.

- Чтобы лучше понять, я бы предложила Вам взять пример бывшей Югославии. Как бы Европа действовала, если бы имела Министра иностранных дел ЕС в то время?

- Это вопрос заставляет меня задуматься, так как мы делаем вымышленный тренинг...

Я думаю, что с ситуацией справились бы по-другому.

Хотя европейские государства были разделены по поводу конфликта в Югославии, Верховный представитель по ОВПБ, раз назначенный, играл важную роль в уменьшении напряжения. Он мог также найти мирное решение, или по крайней мере соглашение, которое подошло бы всем сторонам. Это доказало бы, что даже не имея армии, влияние ЕС в конфликте до сих пор было бы существенным. Хотя следует согласиться с тем, что имея нужного человека на нужном посту, но без нужной поддержки - это не очень хорошее решение. Поэтому ограниченный контингент людей, служащих как «Европейская армия», был необходим, чтобы обеспечить интервенцию в кризисные регионы.

- Продолжая разговор о бывшей Югославии, как конфликт бы развился, если бы ЕС был федеральным союзом?

- Если бы ЕС был такой же системой, как сейчас, то было бы меньше шансов для развития конфликта. Фактически, предотвращение войны между государствами-членами было причиной, почему ЕС был создан!

Существует несколько причин, почему меньше конфликтов возникают в границах территории Союза, и я остановлюсь на некоторых из них: во-первых, Европейский Союз начал с механизма, который контролировал военную промышленность, так называемая Верховная власть над производством стали и угля. Сегодня Союз развивается в культурное сообщество, или лучше - многокультурное сообщество. Большое количество программ содействует развитию для людей с различных культур познакомиться с другими и увидеть красоту и богатство европейского культурного разнообразия. Более того, все государства-члены ЕС - это демократии, которые предполагают, что они уже разделяют

необходимые ценности, которые им помогут избежать войны между собой. Европейские институты были созданы для государств, чтобы они работали вместе для их интересов и решали проблемы между ними. Для этого, был создан Европейский суд; его функция очень похожа на роль Федерального Суда США в ограничении суверенитета государств.

- Вдобавок к нашей дискуссии, как Европейский суд ограничивает суверенитет государств-членов?

- Как конкретный пример ограничения Европейским Судом суверенитета государств-членов ЕС - если Еврокомиссия инициирует план закона о выбросах как часть политики окружающей среды, потом он принимается Европейским Парламентом и Советом Министров, а затем становится законом ЕС (так называемая «директива»). Все Европейские государства-члены обязаны выполнить это в рамках согласованного времени. Если

какому-то государству не получается так сделать, Еврокомиссия (после принятия административных шагов, которые напоминают государствам об их обязанностях) имеет право выставить это государство перед Европейским судом.

- Как бы выглядел федеральный Европейский Союз?

- Если бы ЕС был федеральным союзом, он бы имел правительство. Эту роль выполняла бы Еврокомиссия, которая имела бы полномочия инициировать законодательство во всех сферах, определенных Конституцией; она была бы представлена двухпалатным парламентом, сформированным действующим Парламентом и Советом Министров, в котором решения принимались бы большинством, гарантируя эффективность принятия решения и прозрачность обсуждений, которые были бы открыты для европейских граждан. Европейский суд, который уже функционирует как суд

федеральных государств, тоже рассматривал бы дела европейских граждан.

Угроза, что европейские граждане могут воевать и убивать друг друга, в этом столетии теперь настолько мала, ее даже не существует. Угрозы теперь исходят не от войн, а в сферах, в которых федерализм мог играть существенную роль: ограничивая суверенитет государств действовать самостоятельно и делегируя их полномочия на наднациональном уровне, ЕС усиливает свою способность решать сегодняшние проблемы.

- Какие конкретно внутренние и внешние проблемы, которые стоят перед ЕС, и с которыми он может лучше разобраться, если бы был федеральным союзом?

- ЕС - сложная машина. Даже пытаюсь определить и перечислить внутренние и внешние проблемы уже само по себе есть проблема!

Некоторые из внутренних проблем, которые стоят перед ЕС сейчас - это финансовая нестабильность, безработица, иммиграция, нетерпимость... Некоторые из внешних проблем, которые национальные правительства государств- членов ЕС не могут решить сами: увеличение угрожающих негосударственных акторов, таких как террористические группировки, ядерное распространение, изменения климата...

ЕС имеет способность изменить все в положительную сторону, но ему не хватает полномочий сделать это. ЕС, организованный как федеральный союз, имел бы больше силы в этом плане и мог бы выполнять это демократически.

- Ваше Превосходительство, спасибо Вам большое за то, что позволили нам окунуться в европейские иностранные дела! Спасибо Вам за Ваш тренинг!

На пути обратно в студию Европейского телевидения для молодежи:

- Я не могу поверить, что мы уже заканчиваем наш документальный фильм.

- Когда материал будет готов для молодых зрителей?

- Через месяц. Так у нас есть ровно один месяц поработать над ним, и затем мы поставим его на ЕТВМ.

- Почему ты хотела сделать этот документальный фильм о Европейском федерализме? Было интересно, но почему бы не документальный фильм о Европейском Союзе национальных государств?

- Прежде всего, потому что ЕС - сложное объединение, но даже если ты отнимешь один из элементов, составляющих эту сложности, ты до сих пор не можешь игнорировать остальное; ты просто находишься под другим углом анализа. Во-вторых, почему не сфокусироваться на политическом проекте ЕС, который

развивался медленнее, чем экономический проект?

- Итак, ты сама взяла инициативу делать этот материал?

- Да. Я сама взяла инициативу на себя, но потом я обсудила ее с другими ребятами в нашем отделении на ЕТВМ; они подумали, что это хорошая идея, и вот мы уже заканчиваем проект.

- Что заставило тебя подумать, что европейская молодежь заинтересуется этой темой?

- Хотя и большинство молодежи заняты другими делами помимо школы, и политика может и не быть частью этого, я верю, что если мир политики был бы представлен им в виде сложного доклада, это заставило бы некоторых людей игнорировать тему полностью и продолжать заниматься другими вещами, которые кажутся более привычными.

- Сколько ты узнала из интервью?

- Больше, чем я могла представить! Знаешь что? Я бы хотела начать все заново.

- Я тоже. Все же ты должна признать, что было много работы.

- Как насчет тебя? Сколько, ты думаешь, ты узнал из интервью?

- Много! Часть, которая мне больше всего понравилась, - это тренинг с представлением. Остановиться и представить... Как выглядит твоя Европа в твоём воображении?

- Европа, которую я представляю? Я мечтаю о сильной Европе, которая основана на терпимости к культурному различию, которая с уважением относится к старшему поколению и которая беспокоится о будущем; которая любит свою молодежь!

Постскрипtum

Флорина-Лаура Некулай выбрала оригинальный путь представить молодому поколению значимость европейского федерализма. Ее интервью дает дополнительный динамизм предмету, который может быть дидактическим, даже скучным: прошлые, настоящие и будущие процессы в Европейском Союзе. Простое, точное и живое описание увеличивающегося федеративного процесса внутри ЕС необходимо было уже давно. В этом отношении, полезно вспомнить фундаментальные ценности, принципы и опыт федеративных сообществ. Игнорирование настоящей природы федераций поражает, особенно в странах с централизованной традицией. Это было видно во время недавних обсуждений о ратификации Европейской Конституции в Нидерландах: один из аргументов касался того, что конституционное соглашение угрожает существованию

датской нации. Напротив, Федеральный Союз не только сохраняет и гарантирует, но также и благоприятствует самоопределению и автономии своих членов. Самое лучшее доказательство этому – существование Швейцарского федерального государства, которое сохранило автономию кантонов на протяжении столетий. Как показывает интервью, один из главных федеративных принципов – баланс между автономией и участием в принятии решения, как и между Союзом и его различными членами.

У меня есть два дополнения к презентации Флорины-Лауры Некулай. Первое касается отношений между культурой и федерализмом с одной стороны и основными принципами и ценностями в Европе. Второе дополнение касается ускорения будущего развития в отношении высоких технологий. Вопреки строительству нации, или строительству сообщества в прошлом,

которые были основаны на доминировании, Европейская Федерация основана на свободной и добровольной ассоциации суверенных государств. Это признание всех людей, как и таких ценностей, как свобода, демократия и права человека. Другой важный элемент образования Европейской Федерации – Европейская общая и разнообразная культура. Разнообразие, которое подразумевает общую основу и общие ценности, отвечает духу и природе федерализма. Не удивительно, что Европейская Конституция выразила эту необходимость в своем девизе «объединенные в своем разнообразии». Это отображает швейцарский девиз «union dans la diversité». Без упоминания федерализма или федерального пути, как Союз должен исполнять свои полномочия, Конституция приняла общий девиз федерализма, в статье IV-1 о символах Союза.

Важно помнить, что Денис де Ругемонт добавил два важных термина к определению принципов и свойств федерализма: принципы субсидиарности и идея регионов в пределах Европейской федерации. Для будущего ЕС важно отметить, что федеративный подход, благодаря своей гибкой и творческой формуле, отвечает нестандартной технологической революции и массовому использованию компьютеров и разных способов коммуникации. Как результат этой технологической революции, стало возможным руководить сложной реальностью по-разному организованных, но продвинутых обществ. Основанная на разных слоях, Европа охватывает интеграцию от маленьких единиц, таких как муниципалитеты, к большим и более сложным единицам, как регионы и государства, и заканчивается в рамках федерации. В начале 1980х, Денис де Ругемонт имел предусмотрительность

сказать, что федерализм основан на сложности и включает регионы и компьютеры.

Сегодня мы знаем, что Интернет и другие способы коммуникаций повлияли, и будут продолжать влиять на демократические и федеральные системы. Действительно, кажется, что молодые люди предпочитают Интернет газетам. Интернет и телевидение, возможно, будут иметь больше влияния на наше общество и путь, как оно будет функционировать в будущем.

По разным причинам, одной из самых важных потребностей теперь, и в будущем, - это образование. Например, история, география и окружающая среда должны преподаваться в более широком европейском духе. Гражданское образование должно преподаваться еще в начальных школах и в университетах. Фактически, ясно, что сегодня самой главной задачей для ЕС - это развивать контакты и диалог с гражданами и их

ассоциациями. В то же время, новый способ, включая науку и научные определения, уже применяются в начальных школах. Два Нобелевских лауреата по физике Лео Ледерман и Джордж Шарпак создали новый подход к науке через эксперименты. Так, дети учатся формулировать гипотезы и находить доказательства. Как результат, дети развивают чувство работы в командах, коллективное решение и диалог, основанный на аргументах и фактах. Как было часто замечено, это, возможно, не только революция в традиционном образовании, но это также учит демократии, основанной на принципе обоюдного признания и уважения. Есть надежды, что этот способ поможет истребить насилие и конфликты в школах и, следовательно, в обществе. Это особенно важно для множественных этнических, религиозных и лингвистических элементов, которые характеризуют европейские сообщества.

Для меня, очевидно, что образование, вместе с ценностями и принципами, - это основа квеста для нового федерализма в Европе. Я убежден, что следующая книга Флорины-Лауры Некулай будет сфокусирована на этих вопросах, которые фундаментальны для федерального будущего Европы.

Профессор Дусан Сиджанский

Ваши отзывы

Теперь, когда Вы прочитали книгу и уже знаете ее содержание, Вы можете оставить свои положительный и/или негативный комментарий, задать вопросы и, более того, добавить! Для будущего и улучшенного второго издания этого текста, пожалуйста, напишите Ваш комментарий на электронный адрес:
bookconfederalism@yahoo.com

Эта книга также доступна по Интернету, откуда Вы можете бесплатно загрузить. Также Вы можете найти книгу на нескольких языках на веб-сайте Союза Европейских Федералистов
www.federaleurope.org

С нетерпением жду Ваши отзывы!

Флорина-Лаура Некулай